

Управление Алтайского края
по развитию туристско-рекреационного
и санаторно-курортного комплексов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА

**Материалы научно-практической конференции
г. Барнаул, 12 декабря 2014 г.**

Барнаул, 2014

ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ И ЭКОТУРИЗМ: НЕ ПОТЕРЯТЬ, ЧТО ИМЕЕМ

Д.В. Черных

Институт водных и экологических проблем СО РАН, г. Барнаул

Формирование представлений о целом ряде категорий особо охраняемых природных территорий (ООПТ) изначально шло как об объектах, в границах которых будут сочетаться охрана природы и рекреация. При этом следует принять во внимание, что данные режимы использования территории, в конечном счете (глубинно), решают диаметрально противоположные задачи. Природоохранные задачи – это, прежде всего, сохранение или консервация, задачи рекреации – пользование, т.е. эксплуатация. Совместить эти режимы в реальных условиях конкретных ООПТ достаточно сложно: они почти наверняка вступают в конфликт. При этом при явном перегибе в сторону рекреации возникает реальный риск утраты природными объектами тех ценностных характеристик, на основе которых они и получили охраняемый статус. Поэтому для любой ООПТ, на наш взгляд, приоритетной должна являться именно функция сохранения природного наследия. Остальные, в том числе рекреационная, призваны дополнять ее, причем лишь на отдельных категориях ООПТ.

В истории территориальной охраны природы известны многочисленные примеры того, когда в национальных, природных парках и других ООПТ рекреационная деятельность была причиной деградации экосистем, развития эрозионных и иных процессов, загрязнения, ухудшения эстетических характеристик ландшафтов. В связи с этим к туризму на ООПТ должны предъявляться очень серьезные требования и ограничения. Туризм на ООПТ, безусловно, не может быть представлен своими традиционными (массовыми) формами.

В современном мире с ООПТ связано развитие форм рекреации, неоднородных по своей сути, но в общем виде получивших название «экологический туризм» или «экотуризм». Кроме названного понятия в близком значении используются такие категории, как мягкий, зеле-

ный, сельский, природный туризм и т.д. Все они противопоставляются массовому (пляжному, «жесткому» и т.д.) туризму.

Если проанализировать содержание понятия «экологический туризм» в его идеальном варианте и сравнить базовые принципы с принципами традиционного туризма, то можно увидеть, что экотуризм – это не только и не столько способ насладиться природой, сколько способ приобщиться к природе (табл. 1) – к дикой природе, к окультуренной природе.

Таблица 1

Сопоставление особенностей «мягкого» и «жесткого» туризма по Р. Юнку с дополнениями А.В. Дроздова [1]

«Жесткий» туризм	«Мягкий» туризм
Массовость	Индивидуальные и семейные туры, поездки в кругу друзей
Кратковременные поездки	Продолжительные путешествия
Быстрые средства передвижения	Медленные и среднескоростные средства передвижения
Заранее согласованная программа	Спонтанные решения
Импорт стиля жизни	Стиль жизни по образцу страны пребывания
«Достопримечательности»	«Впечатления»
Комфорт и пассивность	Активность и разнообразие
Предварительная информационная подготовка к поездке невелика	Страна – цель путешествия изучается заранее
Турист не владеет языком страны и не стремится его узнать	Язык страны изучается заранее – хотя бы на простейшем уровне
Турист приезжает в страну с чувством хозяина, которого «обслуживают»	Путешественник познает новую культуру
Покупки утилитарны (шопинг) или стандартны	Покупки – это памятные подарки
После поездки остаются только стандартные сувениры	После поездки остаются новые знания, эмоции и воспоминания
Турист покупает открытки с видами	Путешественник рисует с природы или фотографирует сам
Турист любопытен	Путешественник тактичен
Громогласность	Спокойная тональность

Много ли можно привести примеров того, где в России и в Алтайском крае, в частности, все эти принципы реализуются? Думаю, нет. Поэтому назвать туризм экологическим, зеленым, мягким, этно-экологическим и т.д. не значит, что содержательно он будет являться таковым.

Я сознательно опускаю вопрос о том: все ли категории ООПТ должны иметь возможность развивать туризм, в том числе экологический туризм? На мой взгляд, не все. Но в чем я абсолютно убежден: экологический туризм не может быть массовым явлением, и уж тем более на ООПТ. Массовый туризм в рекреационных зонах классических национальных парков экологическим туризмом не является.

Одна из ключевых задач, которая должна быть решена, прежде чем на ООПТ начнется развитие туризма, – это более или менее адекватная инвентаризация и последующая оценка их природного, а в отдельных случаях культурного, наследия. Необходимо иметь четкое представление о биологическом (на различных уровнях – видовом, экосистемном), природном в целом и культурном разнообразии на ООПТ. При этом инвентаризация подразумевает и осмысление значимости различных аспектов охраняемого на ООПТ наследия в контексте целого ряда факторов.

Из множества ценностных критериев, обуславливающих придание охранного статуса территории, лишь малая часть, в той или иной мере, антропоцентричны. Это аттрактивность, сакральность, природно-антропогенная совместимость. Остальные (уникальность, репрезентативность, уязвимость ландшафтов и т.д.) имеют ценность сами по себе.

В настоящий момент задача инвентаризации и осмысления природного наследия не решена для подавляющего числа ООПТ. В частности, это не сделано нигде на ООПТ в пределах Алтайского региона (Алтайский край и Республика Алтай). Если не решить эту задачу, то отдельные элементы природного наследия при развитии туризма могут быть безвозвратно утеряны.

Инвентаризация природного наследия на ООПТ задача чрезвычайно сложная. Она не решается одним днем. Более того, решить эту задачу не всем под силу. Основная сложность заключается не в первичном сборе фактов. Данная сложность преодолима, хотя и в этом аспекте инвентаризация на ООПТ далека от завершения. Основная сложность – необходимость абстрагироваться от фактов. Познание пространственно-временной организации природы (а это, кроме структуры, и функциони-

рование, и динамика, и эволюция природных систем), подразумевает целый ряд аспектов, которые должны быть просчитаны.

Например, в рамках ландшафтной географии, пространственно-временная организация природы познается через многие аспекты, требующие количественного анализа: сложность иерархического устройства природных систем, дробность ландшафтной структуры, особенности ландшафтного соседства, контрастность ландшафтов, ландшафтные связи и т.д. А ведь каждая конкретная природная система не только часть природного разнообразия. Она характеризуется определенной устойчивостью к различного рода нагрузкам, в том числе рекреационным.

И здесь мы переходим к следующему важному моменту – нормированию рекреационных нагрузок. Есть многочисленные факты, свидетельствующие о том, что вытаптывание растительности при рекреационном природопользовании сравнимо с воздействием сельскохозяйственных животных на пастбищах [2]. И то и другое воздействие может быть проранжировано по стадиям дигрессии – рекреационной или пастбищной.

Недопущение рекреационной дигрессии на ООПТ – одна из ключевых задач. Как известно, нормирование рекреационных нагрузок определяется двумя основными факторами: интенсивностью нагрузки и устойчивостью природных систем. Так вот для ООПТ учета этих двух факторов недостаточно. Во-первых, потому что некоторые традиционные стадии рекреационной дигрессии вообще неприемлемы для ООПТ. Так, в ряде методических указаний прописано, что нагрузка, соответствующая верхней границе второй (из пяти) стадии рекреационной дигрессии, принимается за оптимальную [3]. Под оптимальной понимается нагрузка, когда на данной территории не требуется каких-либо значительных работ по рекреационному благоустройству. В качестве индикаторных признаков второй стадии рекреационной дигрессии указываются следующие: намечаются тропинки, которые занимают не более 5% площади; начинается вытаптывание подстилки и проникновение опушенных видов под полог леса. При этом для некоторых экосистем на ООПТ эта стадия дигрессии может являться запредельной. При том, что это лишь вторая стадия рекреационной дигрессии!

Во-вторых, необходимо понимать, что рекреация действует на природу как сложный экологический фактор. В результате рекреации, кроме прямого воздействия на экосистемы (вытаптывание и уничтожение растительного покрова, уплотнение почв и т.д.), имеет место

косвенное воздействие, неприемлемое для ООПТ. Например, фактор беспокойства, чрезвычайно важный для животного населения.

Существующие ныне методы нормирования нагрузок дифференцируются в зависимости от того, какой вид рекреационной нагрузки оценивается, – фактическая или имитированная. С фактической нагрузкой все понятно. Оценив ее, можно только рекомендовать снижение. Для ООПТ, где только планируется развитие туризма и где представлены сохранившиеся естественные ландшафты, чтобы оценить рекреационную емкость, желательно проимитировать нагрузки. При этом возникнет ряд сложностей: на каких полигонах имитировать нагрузки; где гарантия, что допустимая нагрузка, выявленная на полигонах, окажется допустимой в пределах территории ООПТ.

Следующая проблема – вовлечение местного населения как посредника между ООПТ и рекреантами. Как известно, на V Всемирном Конгрессе МСОП по особо охраняемым природным территориям, состоявшемся в 2003 г. в г. Дурбане (Южно-Африканская республика), одной из приоритетных задач управления ООПТ названа необходимость большего сотрудничества с местным населением, проживающим внутри или около ООПТ. Вовлечение широких слоев населения в управление ООПТ является важной частью новой парадигмы для ООПТ (табл. 2). Эта парадигма исходит из того, что нужно внести изменения в процесс планирования деятельности ООПТ и направить их на сближение с интересами людей, а не продолжать действовать против людей, как это часто случалось в прошлом.

Однако вовлечение местных общин должно быть не только в качестве стороны, которая получает сиюминутные материальные выгоды от обслуживания туристов и продажи сувениров. Население должно стать стороной, которая была бы заинтересована в сохранении природного и культурного наследия на территории своего проживания. Считаю, что без помощи населения сохранение природного наследия в длительной перспективе невозможно.

Следует согласиться с мнением известного отечественного географа Ю.Л. Мазурова, который полагает, что стремление к сохранению своего природного окружения – это проявление человеком инстинкта самосохранения на видовом уровне [4]. Могу с уверенностью констатировать, что этот инстинкт у значительной части сельского населения сохранился до сих пор. В этой связи показательно отношение населения сельской местности к угрозам для природы.

Таблица 2

Новая парадигма для ООПТ [5]

Как это было	Как это становится
Охраняемые территории ...	Охраняемые территории ...
организуются и управляются без учета общественного мнения	организуются и управляются с участием населения, для населения и, в некоторой степени, населением
организуются центральным правительством	инициируются разнообразными институтами
существуют с единственной целью – консервация	решают также социальные и экономические задачи
управляются без участия местных общин	призваны решать нужды местных общин
планируются индивидуально	планируются как часть региональной, национальной и международной систем
управляются как изолированные «острова»	рассматриваются как сети, включающие строго охраняемые территории, буферные зоны, которые связаны зелеными коридорами
организуются, главным образом, для защиты эстетической ценности	часто организуются по научным, экономическим и культурным причинам
управляются, главным образом, в интересах посетителей и туристов	управляются в большей степени в интересах местных жителей
управляются оперативно без долгосрочных перспектив	управляются адаптивно с долгосрочной перспективой
подразумевают только сохранение	включают кроме сохранения также и восстановление
рассматриваются, прежде всего, как национальное достояние	рассматриваются также как местное достояние
рассматриваются исключительно как внутринациональная проблема	также рассматриваются как международная проблема

Несколько лет назад нами проводилось анкетирование населения Алтайского края, в котором затрагивались разные аспекты, связанные с ООПТ. Анкетированием в различной степени были охвачены 46 из

60 административных районов края. Всего в течение было опрошено 622 человека. На вопрос: «от каких категорий лиц исходит основная опасность охраняемым территориям и объектам», более четверти опрошенных ответили – «от туристов и отдыхающих». Этот ответ занял третье место после браконьеров и промышленности.

В последние годы в мире популярна концепция экосистемных услуг. Экосистемные услуги – это выгоды, которые получают люди от экосистем. Они включают обеспечивающие (продовольствие, вода), регулирующие (регулирование наводнений и болезней), культурные (духовные, рекреационные) и поддерживающие (круговорот питательных веществ) услуги. Реальная всесторонняя оценка, в том числе стоимостная, экосистемных услуг, исходящих от ООПТ, должна привести общество к пониманию их истинной ценности.

Библиографический список

1. Дроздов А.В. Основы экологического туризма. – М.: Гардарики, 2005. 271 с.

2. Исаков Ю.А., Казанская Н.С. Тишков А.А. Зональные закономерности динамики экосистем. – М.: Наука, 1986. – 148 с.

3. Казанская Н.С., Ланина В.В., Марфенин Н.Н. Рекреационные леса. – М.: Лесная промышленность, 1977. – 96 с.

4. Мазуров Ю.Л. Теоретические и прикладные аспекты изучения природного и культурного наследия // Изв. РАН. Сер. географич., 2005. № 6. – С. 95–101.

5. Beresford M., Phillips A. Protected landscapes – a conservation model for the 21st century // The George Wright Forum, 2000. 17(1). – С. 15–26 .